

Глава 100 Первый урок.

Покидая, отца и дочь, которые продолжили дискуссию, Ниша подумала, что она будет делать с того момента, как вступит в академию. Генри ничего не говорил ей о том, когда закончит свои дела, и они смогут встретиться, поэтому ей придется самой осмотреть территорию академии.

Как новый студент, она с нетерпением ждала того момента, когда сможет изучить каждый уголок и трещинки в этом учреждении. Скрытые секреты, захватывающие приключения, невероятное богатство знаний, все это еще не было видано ей.

Уверенными шагами она проскользнула по каменистым дорожкам по направлению к воротам.

Каждое из зданий, будь то новая архитектура с красивым вырезом или полуразрушенные здания, носили исторический шарм, но больше всего это могли излучать здания, разрушенные временем.

Она с тоской в глазах посмотрела на все эти здания, и Ниша захотела, чтобы эта неделя пролетела как можно быстрее до начала уроков. В целом, это создавало довольно запутанный контраст, ее силуэт и шаги полыхали от нетерпения, в то время как ее меланхоличные глаза и маленькие розовые надутые губы искажали эту картинку.

Это несоответствие длилось не долго. Несмотря на раннее время, эта девочка не была похожа на того, кто обучался в академии.

Сидя за каменным столом, человек, одетый в халат, на котором были вышиты меч и розы, отдыхал на скамейке. Из-за пара, который поднимался из чашки, стоящей на столе, было видно, что напиток горячий. Наслаждаясь ароматом и игнорируя холодный утренний туман, он закрыл глаза от удовольствия. Даже в нетерпеливом настроении спокойная картина остановила ее. В его черных волосах были просечены три одиночные полосы белого цвета, которые добавляли ему величественный внешний вид. Судя по благоуханию, аромат был довольно уникален, а он наслаждался Пакасом (название напитка).

«Ну, не стойте там. Вы будете присаживаться?»

Способность видеть окружающих с закрытыми глазами, не удивила Нишу, ее собственные возможности превосходили такие мелочи. Однако это не объясняло неожиданный интерес, который проявил к ней незнакомый человек.

В свою очередь, Ниша осмотрела джентльмена, и очень удивилась, когда не смогла увидеть никакой ауры или манны. Истинное противоречие.

Аура была корнем жизни. Хотя некоторым видам удавалось существовать без нее, но в понимании Ниши, эти исключения не имели материального тела. Телу, которое дышит, необходимо малейшее количество ауры, а духовное тело нуждается в большом количестве манны. Железный закон природы. Даже самый контролируемый воин и самый умелый маг, с которыми драконица сталкивалась до этого, просто смогли подчинить свою власть, а не стереть ее. Заинтригованная неравномерностью этого человека, Ниша присела на скамейку с противоположной стороны стола.

«Доброе утро. Чем я могу вам помочь?»

Его голос был хриплым и старым, который не соответствовал его внешнему виду. В его манере, отсутствии жестов все еще проявлялась небольшая искра интереса.

«Разве это прилично спрашивать кого-то, не представив себя? По крайней мере, меня так учили, если это не так, то мне придется моему учителю этикета донести плохие новости. Меня зовут Ниша».

Даже в незнакомой обстановке игривый характер Ниши не изменился. И сам Бог не стал бы больше уважать ее, если бы она этого не заслуживала.

Она уже была знакома с несколькими богинями, которым это удалось.

«Конечно, где мои манеры. Меня зовут Кенэлм, я всего лишь один из многих учителей, которые работают в этой академии. Вы, наверное, новая студентка?»

Потягивая маленькими глотками свой напиток, Кенэлм смочил горло, прежде чем услышал ответ.

«Да, вы правы, начиная со следующего огненного дня, я буду студенткой. Можно спросить, какие предметы вы преподаете, господин Кенэлм?»

Первое впечатление на счет пожилого учителя, у Ниши сложилось положительное. Поэтому она искренне была заинтересована узнать о его дисциплине.

«Хм, сразу трудно сказать. В основном, я просто исследую, но я все еще преподаю некоторые лекции об истории, экономике, вы знаете, это мало кого волнует. Поверьте мне, как только вы узнаете о более популярных профилирующих дисциплинах, вам они тоже понравятся».

В меланхолических глазах появилось спокойствие, прежде чем ее лицо покрылось безразличием.

«По крайней мере, я могу научить тому, чему хочу, благодаря дисциплинам. Сейчас я провожу эксперимент, Пакас лучше пить по утрам или в полдень. Я уверен, что будущие поколения будут помнить меня за мои выдающиеся заслуги».

В его речи чувствовался сарказм до такой степени, что он чуть не пролил его на стол, хотя этот мужчина не казался убитый горем. Скорее, это звучало как освобождение.

«Как это бывает, я недавно полюбил историю. Чтобы преподавать в этом прекрасном учреждении, мне пришлось немного подготовиться, за последнее время я изучил библиотеку. Поэтому, повеселите меня, если вы не возражаете».

Безразличное отношение очень раздражало драконицу. Это был учитель! По ее мнению, они были высокими фигурами, которые передавали знания новому поколению. В этот момент эта ситуация разрушила ее представления. Проще говоря, его отчаянное поведение показало ей его дерзкую сущность.

«Так вот. Не могли бы вы рассказать мне, что Жюльен III сделал для нашего королевства и как он повлиял на государство?»

Этот вопрос был незначительным, однако Нише фактически было знакомо это имя. Одна из книг, которые она прочитала, перекрестно ссылалась на обстоятельства короля Жюльена III. Коварная часть вопроса заключалась не только в том, как давно это было.

«Хорошо, я слышала о нем. Если я правильно припоминаю, он был королем, который не защитил своих рабов, вследствие чего началась война между ними».

Увидев насмешку старца, она продолжила рассказ, как и планировала. Она собиралась убрать эту насмешку с его лица.

«По поводу этого, я думаю, что он, в основном, известен своей женой, однако, королева Александра I., которая взяла правление на себя после того, как Тургау погрузился в безумную кастовую войну с рабами, растущую против их владельцев, которые отказались от всякой вежливости, и выдвинули требования о жизни «безумного» короля.

Под ее руководством царство вступило в золотой век, она установила рамки по защите слуг и рабов. Ее приветствовали как одну из величайших женщин-правителей, которые когда-либо восходили по линии Лоуве».

На лице Кенэлма проявилось уважение, он кивал на протяжении ее рассказа об исторических событиях.

«Вы знаете свою историю. Я должен был спросить об одном малоизвестном правителе, чтобы узнать, есть ли еще кто-то, кто читает книги по истории.

Я полагаю, что вы исключение, однако, эта тенденция говорит сама за себя. Как мы можем избежать ошибки прошлого, если ни один студент не может даже потрудиться открыть учебник?»

Одним глотком, он опустошил свою чашку и вернулся к полной тишине, не утруждая себя разговором.

Обдумывая свои слова, Ниша не могла так просто сесть рядом и смотреть на него.

«Позвольте мне задать очередной вопрос. Если вы ненавидите таких людей, что вы обычно делаете, чтобы заинтересовать их историей? Или задаете вопросы средней трудности при первой встрече, не поощряя новых студентов. Разве вы не учитель?»

Пока Ниша не была новой студенткой, поэтому она пыталась выяснить, если Кенэлм проводит опрос так каждый раз, когда кто-то интересуется его предметом, тогда получается, что его класс пустой?

«Ба, кто захочет, чтобы его ученик обманывал свой интерес, приходят те, у кого есть привязанность к прошлому. Не притворяйтесь, что не знаете, о чем я говорю, вы же эльф. Вы пришли из «Вечного леса» со своей семьей, потому что посланник принес золотой камень? Понятно, что они не очень хорошо сделали, воспитав своего маленького шпиона, так как вы не плохо проинформированы о нашей истории, заранее узнав цели дракона.

Так же, как и вы, сотни подобных детей зачисляются в академию, но я не заинтересован в их обучении. Ранее в истории подобное происходило, поэтому это произойдет снова. Вы можете утверждать, что вы не такая, или попроситесь в мой класс, мое решение не измениться».

Закончив обсуждение с личностью, которая только что пришла, учитель отбросил чашку, которая в воздухе разбилась на мелкие кусочки, прежде чем рассыпалась по земле как порошок. Энергия, которую он сдерживал, пронеслась по его телу, Ниша не смогла увидеть тонкие детализированные узоры, которые удерживали манну внутри предмета, до того как чашка разбилась в воздухе. Только тогда она поняла, что это было вызвано заклинанием, вероятно, земной магией.

Нише пришлось на мгновение сделать паузу, чтобы наблюдать за происходящим, также это

позволило ей собрать свои мысли, чтобы дать достойный ответ.

«Вы говорите, что не хотите обучать таких людей, а также назвали меня шпионом. Ну, если есть шпионы, которые поступают в качестве новых студентов, то, я надеюсь, что они не окажутся на ваших лекциях. Просто вы сказали, что подобная ситуация происходила в прошлом, и вы получили ложную информацию обо мне. Позвольте мне сказать вам, что я родилась в этом королевстве, и я всегда чувствовала себя принадлежащей этому месту. То, что я эльфийка, вы посчитали меня иностранкой и показали свое презрение, раскрывая его все больше и больше, которое я должна была выслушать. Кто знает, есть ли шпионы из Леандара в вашем районе? Это делает их ничтожными? Со своей стороны, вы разделяете людей на категории. Поэтому, когда я буду выбирать дисциплины, я не хочу, чтобы вы были одним из моих учителей».

Выпрямив складки на своем платье, драконица встала и быстро пошла, находясь в компании Кенэлма для нее было неприятно. В ее мировоззрении, преподаватели были чрезвычайно важными людьми, которые должны заботиться о будущем поколении, и ее первым учителем был Элдрин, который навсегда остался важным в ее сердце. Кенэлм и близко не стоял на одном уровне с ним.

Кенэлм размышлял над ее словами, сумасшедшая студентка подняла на него голос. Не многие люди осмеливались сделать это на территории академии, еще меньше, он насчитывал тех, кто знал прошлое.

Он мог расценивать эту речь как бессмыслицу, но решил этого не делать. Его не беспокоило недовольство молодой девушки, которая только начнет посещать академию. Даже если бы она начала проклинать его и использовать ругательства, глупость была привилегией молодежи. Скорее, ее аргументы заставили его оценить ее ум, осознав кое-какую концепцию, некоторые понятия были редкостью в его словах.

«Интересно».

Достав с под халата сумку, он записал свое имя и покинул этот район, а мелкие осколки закаленного мрамора засоряли траву рядом со столом и скамейкой.

Ниша вернулась домой, у нее пропало всякое желание продолжить рассматривать структуры, дома ее приветствовал Галан, который носил объемные деревянные ящики, обхвативши их руками.

«Добрый день, госпожа Ниша. Вы вернулись из академии? У вас возникли какие-то проблемы во время вашего зачисления?»

Столкнувшись с высокопоставленным членом дома, дворецкий отложил свою текущую работу, чтобы выслушать дополнительные инструкции.

«Нет, все пошло хорошо, дядя. Не волнуйтесь, Генри показал мне достаточно важного материала, и я думаю, что смогу справиться, когда начнется новая неделя. Говоря о нем ... можете ли вы сказать Генри, когда он вернется, что я буду на конюшне? Я пойду и поиграю с Асцалией. С нетерпением хочу поиграть со своим очаровательным маленьким волчонком».

Ниша вспомнила все события, которые произошли до этого времени, и не стала обращать на все это внимания, побеспокоив Галана, доверенное лицо Лутаиса.

«Конечно, я передам вашу просьбу. Идите, молодая хозяйка».

Распорядившись о самых неотложных делах, которые она должна была сделать, сначала Ниша отправилась в свою спальню, чтобы обнять щенка, который играл с простынями на кровати, до того как отправиться в конюшню.

<http://tl.rulate.ru/book/582/259780>